

Журнал “Социальные исследования”

Особенности брачного и семейного поведения населения Вологодской области

Александра Владимировна Короленко ^a *

^a - младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Вологодский научный центр (до 28.08.2017 г. – Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук). Адрес: 160014, г. Вологда, ул. Гоголя, д. 56А.

О СТАТЬЕ

Прохождение статьи:
Поступила: 08.09.2017
Принята: 22.09.2017
Опубликована онлайн:
26.09.2017

Ключевые слова:
брак; семья; брачное и
семейное поведение;
семейные роли и
обязанности

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты исследования брачного и семейного поведения населения Вологодской области на материалах социологического мониторинга репродуктивного потенциала, проводимого ИСЭРТ РАН. Автором осуществлен анализ ответов респондентов на вопросы относительно регистрации брака, удовлетворенности браком и характере распределения семейных ролей и обязанностей между супругами.

1. Введение

В результате трансформаций, начавшихся в сфере брачно-семейных отношений и деторождения в 60-70-е гг. XX века в большинстве развитых стран мира и чуть позднее в России (в 90-е гг.), обнаружили себя следующие явления, несущие прямые или косвенные вызовы демографическому развитию:

– малодетность (1-2 ребенка) и, как следствие, преобладание репродуктивных установок на малодетность;

* E-mail: coretra@yandex.ru; тел.: 8 (8172) 59-78-10, 8-963-353-37-91

- откладывание рождений и «старение» материнства;
- увеличение доли неполных семей и широкое распространение браков, где один из родителей не является «кровным» для детей;
- массовая нуклеаризация семьи – процесс увеличения доли семей, состоящих из представителей одного поколения;
- широкое распространение сожительства, гостевых браков, и, как следствие, высокая доля внебрачной рождаемости;
- высокая разводимость, свидетельствующая о нестабильности брачных союзов [Кучмаева и др., 2009: 23; Степанова, 2006: 3; Шабунова, Калачикова, 2015: 156].

Наблюдаемые процессы, прежде всего, свидетельствуют об изменении представлений современных мужчин и женщин о семье и браке, которое сопровождается трансформацией духовных основ и духовного потенциала семьи [Хакимова, 2012: 3524]. Негативные последствия этого выражаются в обесценивании роли официального брачного союза в формировании семьи и деторождении, неспособности нести ответственность за других членов семьи, преобладании материальных мотивов заключения брака над духовными и др.

В этой связи наиболее актуальными становятся исследования современных трансформаций брачных и семейных установок населения.

Важная роль в данном направлении исследований отводится использованию социологических методов, опирающихся на мнения респондентов. Цель данной статьи заключалась в изложении результатов исследования брачных и репродуктивных установок населения, отношения к браку, представлений о распределении семейных ролей между супругами на основе материалов социологического мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области. Репродуктивный потенциал представляет собой способность популяции к воспроизводству посредством выполнения населением репродуктивной функции.

Матримониальное (брачное) поведение отражает действия и отношения, связанные с заключением и прекращением браков. Оно тесно взаимосвязано с репродуктивным.

От стабильности брачных союзов, удовлетворенности супругов браком зависит готовность населения к деторождению, а также предпочитаемые (желаемые и планируемые) числа детей [Калачикова, 2012: 7].

На протяжении 1990-2015 гг. показатели брачности и разводимости населения России и Вологодской области испытывали заметные колебания. Несмотря на наблюдаемые с 2005 по 2010 гг. положительные тенденции, выражавшиеся в сокращении разводимости и в стране, и в регионе, с 2011 г. отмечается снижение уровня брачности и сохраняется проблема нестабильности брачных союзов. По данным на 2015 г. в среднем по стране на 1000 браков приходится 527 разводов, по региону – 488, т.е. распадается почти каждый второй официально зарегистрированный союз¹.

2. Характеристика выборки

С 2005 г. Институтом социально-экономического развития РАН с периодичностью один раз в два года проводится социологическое исследование – мониторинг репродуктивного потенциала населения Вологодской области, в анкету которого включены вопросы, посвященные отношению респондентов к браку и планированию семьи. В 2017 г. в нее были добавлены вопросы, касающиеся распределения семейных обязанностей и ролей между супругами.

Генеральная совокупность – население городов Вологда, Череповец, а также восьми муниципальных районов Вологодской области, в возрасте 15 лет и старше. Объем выборки 1 500 респондентов.

Сбор эмпирических данных осуществлялся методом поквартирного опроса, форма опроса – раздаточное анкетирование.

Использовалась трехступенчатая выборка. На первом этапе отбирались типичные населенные пункты региона. Затем использовалась маршрутная выборка – отбирались улицы, на которых осуществлялся отбор квартир с шагом 5-8 квартир. Далее отбор респондентов в квартире производился по заданным интервьюерам квотам, отражающим половую и возрастную структуру региона. При наличии в квартире двух и более респондентов, соответствующих имеющимся квотам, отбор производился случайным образом.

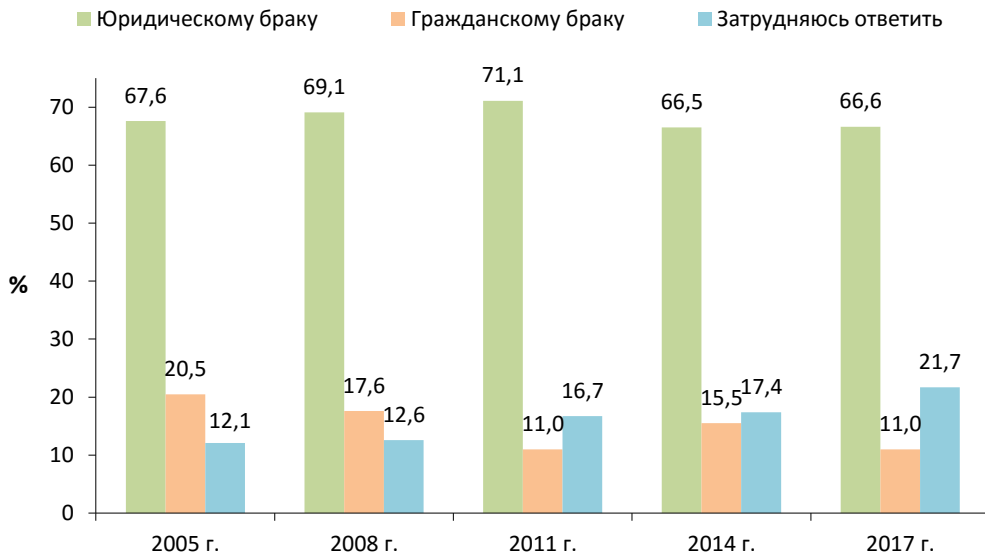
---

¹ Браки и разводы. Федеральная служба государственной статистики. Доступно онлайн: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
Дата обращения: 24.08.2017

3. Предпочитаемый брак и воспитание детей

Согласно данным опроса большая часть жителей Вологодской области отдает предпочтение юридически оформленным брачным союзам, см. рис. 1. В 2017 г. доля респондентов, предпочитающих «гражданский брак» – совместное проживание без регистрации в органах ЗАГС, составила 11%. По сравнению с обследованием 2005 г. их удельный вес снизился на 10%, вместе с тем на 10% увеличилась доля затруднившихся ответить. Это может говорить о трансформации социальных норм брачного поведения.

Рис. 1. Распределение по годам ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаете предпочтение?» (% от числа опрошенных)*

* Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

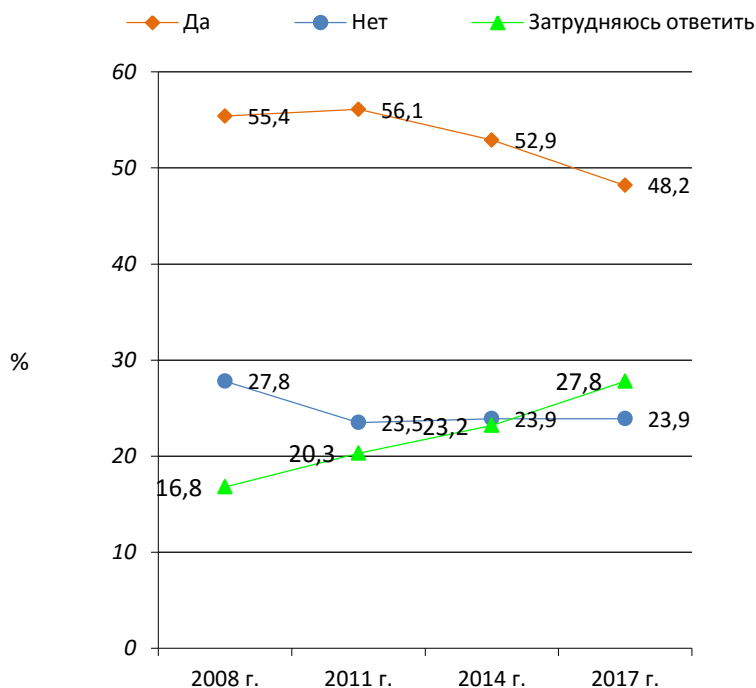
Большее предпочтение юридически оформленным отношениям отдают женщины (75%), респонденты в возрасте старше 35 лет (71%), тогда как неофициальные союзы чаще выбирают мужчины (14%), молодежь 20-24 лет, (16%), см. табл. 1.

Табл. 1. Распределение ответов на вопрос: «Какому браку Вы отдаете предпочтение?» (% от числа ответивших), 2017 г.*

Варианты ответов	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	15-19	20-24	25-34	Старше 35 лет
Зарегистрированному браку	58,1	74,8	52,8	56,0	68,3	71,0
Совместному проживанию, без регистрации в ЗАГСе (сожительство)	13,7	8,4	9,7	15,5	10,3	10,7
Затрудняюсь ответить	27,8	15,9	36,1	28,0	21,4	17,3
Другое	0,4	0,9	1,4	0,6	0,0	1,1

* Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

Рис. 2. Распределение по годам ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» (% от числа ответивших)*

* Вопрос задается с 2008 г.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

Почти половина опрошенных жителей региона стабильно называют юридический брак обязательным условием для воспитания детей, см. рис. 2, в то же время почти четверть респондентов так не считают. С 2008 по 2017 гг. удельный вес первой группы сократился на 7%, второй – на 4%. Вместе с тем заметно выросла доля ответов «затрудняюсь ответить» (на 11%), что косвенно может свидетельствовать об ослаблении роли регистрации брака в вопросе рождения детей и их дальнейшего воспитания.

Чаще всего обязательным условием для воспитания детей брак называли женщины (51%), респонденты в возрасте 25-34 лет (53%), см. табл. 2. Любопытен тот факт, что доля тех, кто затруднились ответить, оказалась наибольшей среди мужчин (34%) и лиц в возрасте 15-19 лет (44%).

Табл. 2. Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» (% от числа ответивших), 2017 г.*

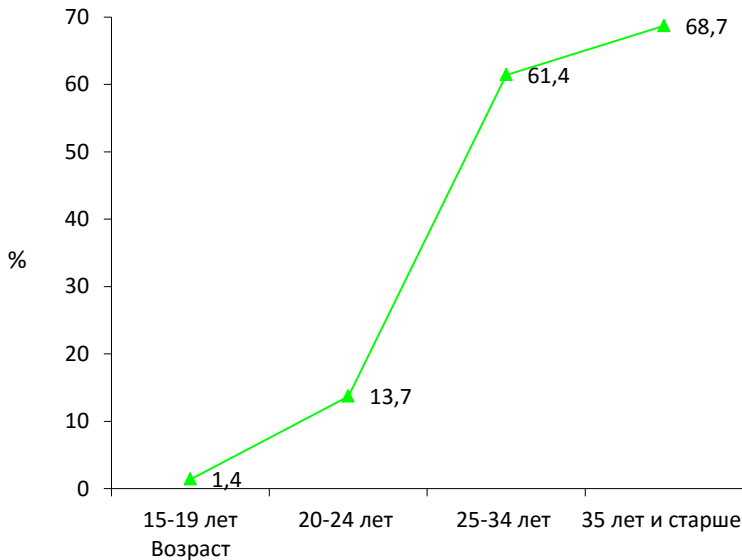
Варианты ответов	Пол		Возраст			
	Мужчины	Женщины	15-19	20-24	25-34	Старше 35 лет
Да	45,1	51,2	43,1	39,3	52,5	48,1
Нет	21,1	26,6	13,2	27,4	22,9	26,3
Затрудняюсь ответить	33,7	22,2	43,8	33,3	24,6	25,7

* *Источник:* данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

Важной демографической характеристикой, влияющей на место семьи и брака в системе ценностей человека, является его текущий брачный статус [Сукнева, Барашкова, 2016: 108]. По данным опроса 2017 г. 54% жителей региона состоят в зарегистрированном браке, см. рис. 3. Закономерно, что наибольшая доля состоящих в официальном союзе приходится на людей 35 лет и старше (69%), поскольку в более молодых возрастных группах чаще практикуются так называемые «пробные браки»². Удельный вес мужчин и женщин, брак которых юридически оформлен, составил 53 и 54% соответственно.

² Михеева А. Р. Практики неофициального супружества и бракоподобных союзов // Демоскоп Weekly. 4 - 17 марта 2013. №545–546. Онлайн ресурс: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0545/analit06.php> Дата обращения: 28.08.2017

Рис. 3. Распределение по возрасту респондентов, состоящих в зарегистрированном браке (% от числа ответивших), 2017 г.*

* *Источник:* данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

Особую роль при изучении матримониального поведения играет анализ мнений относительно основы брака и удовлетворенности им среди тех, кто состоит в официальном союзе.

4. Основа брака

В качестве основы брака подавляющее большинство жителей региона в 2017 г. указали любовь (78,1%) и уважение друг к другу (77,7%), см. табл. 3. Немаловажную роль респонденты отводят финансовому состоянию (31%), физическому и психическому здоровью партнеров (29%). Однако по сравнению с опросом 2008 г. в 2017 г. их доля сократилась на 16 и 7% соответственно. Также теряет свои позиции в рядах базовых характеристик брачных отношений хорошее положение в обществе (на 6%).

Табл. 3. Распределение ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака» (% от числа ответивших)*

Варианты ответов	Годы проведения опросов			
	2008	2011	2014	2017
Любовь	75,8	76,9	78,9	78,1
Уважение друг к другу	77,1	78,9	76,9	77,7
Финансовое состояние	47,3	38,3	36,2	31,3
Физическое и психическое здоровье партнеров	35,9	34,7	25,4	28,8
«Здоровый» расчет	8,5	4,9	6,3	6,9
Хорошее положение в обществе	11,6	6,7	4,5	5,2
Религиозные убеждения	3,3	1,3	0,7	1,2
Другое	1,3	0,9	0,5	0,7
Затрудняюсь ответить	3,0	0,1	3,0	5,3

*Вопрос задается с 2008 г.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

Табл. 4. Распределение по полу и возрасту ответов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, составляет основу брака» (% от числа ответивших), 2017 г.*

Варианты ответов	Пол		Возраст			
	Муж.	Жен.	15-19	20-24	25-34	Старше 35 лет
Любовь	74,0	82,2	79,9	79,8	81,6	74,5
Уважение друг к другу	72,9	82,4	61,8	66,7	80,3	82,0
Финансовое состояние	28,7	33,9	27,8	29,2	33,2	31,1
Физическое и психическое здоровье партнеров	27,8	29,8	24,3	29,2	26,6	31,5
«Здоровый» расчет	7,2	6,6	4,2	8,9	6,9	6,9
Хорошее положение в обществе	6,0	4,5	7,6	8,3	4,3	4,6
Религиозные убеждения	0,9	1,4	0,7	1,2	1,5	1,1
Другое	0,3	1,2	1,4	0,6	0,9	0,5
Затрудняюсь ответить	7,6	3,1	11,8	8,9	4,5	3,7

* Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

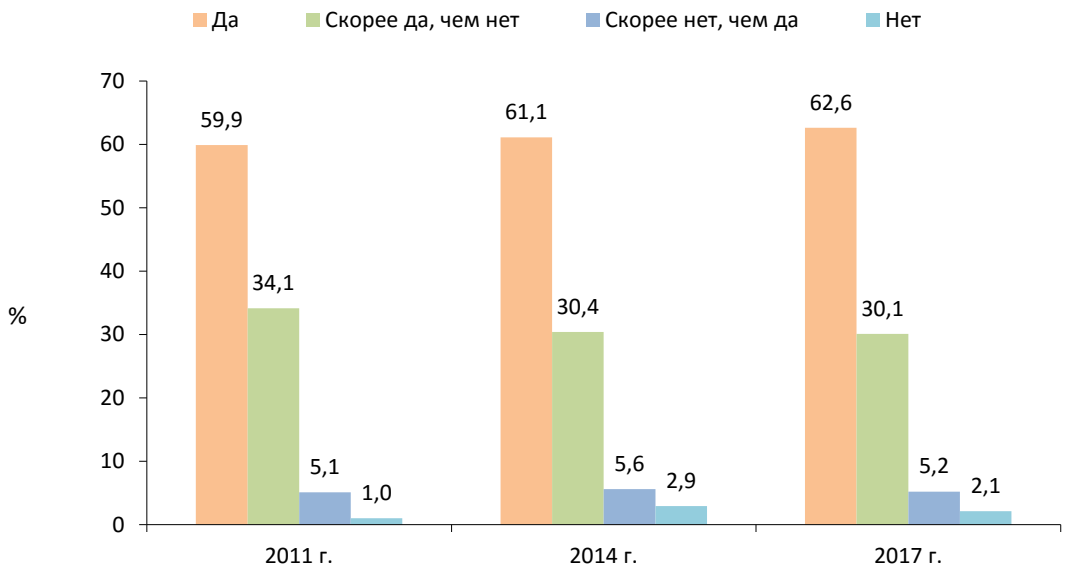

Любовь и уважение друг к другу чаще относили к основам брака женщины (по 82% соответственно) и люди в возрасте 25-34 лет (82 и 80% соответственно), см. табл. 4.

5. Удовлетворенность браком

Согласно данным опроса 2017 г. среди состоящих в зарегистрированном браке респондентов 63% полностью, а 30% частично удовлетворены им, по сравнению с 2011 г. доля первых возросла на 3%, тогда как вторых, напротив, сократилась на 4%, см. рис. 4. Мужчины чаще заявляли о полной удовлетворенности брачным союзом по сравнению с женщинами (65 против 60%).

Рис. 4. Распределение по годам ответов на вопрос: «Если Вы состоите в браке, удовлетворены ли Вы своим браком?» (% от тех, кто состоит в зарегистрированном браке), 2017 г.*

* Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

Более половины респондентов, состоящих в браке, отметили, что никогда не думали о разводе (59%), см. табл. 5. По сравнению с 2011 г. их доля выросла на 5%. Вместе с тем удельный вес тех, кого такие мысли иногда посещают, в 2017 г. составил 32%, что на 6% ниже, чем в 2011 г. Чаще о той или иной степени готовности расторгнуть брак в 2017 г. заявляли женщины (43%), что в целом соотносится с их меньшей удовлетворенностью брачным союзом и молодые люди в возрасте 20-24 лет (45%).

Табл. 5. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы состоите в браке, посещали ли Вас мысли о разводе?» (% от тех, кто состоит в зарегистрированном браке)*

Варианты ответов	Годы обследования		
	2011	2014	2017
Нет, никогда	54,5	55,2	59,3
Да, иногда	37,7	35,3	32,2
Да, часто	2,3	4,5	3,4
Мы обсуждали этот вариант	4,8	3,7	3,5
Я / супруг / мы принял(-и) решение о разводе	0,7	1,4	1,1
Другое	-	-	0,4

* Вопрос задается с 2011 г.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

6. Семейные обязанности и роли

В зависимости от характера распределения семейных обязанностей, учеными выделяются следующие типы семей:

– традиционная (патриархальная), где муж/отец является формальным главой семьи, выполняет функцию «добытчика», а семейные обязанности строго разделяются на «мужские» и «женские»;

– матриархальная, в которой формальным главой является жена/мать, экономическая функция содержания семьи также переходит ей;

– партнерская (демократическая), в которой роли и обязанности распределяются между супругами в равной степени, см., например: [Бреева, 2005: 98].

Российский социолог Сергей Голод выделяет три формы моногамной семьи в России:

– традиционную, где мужчина – добытчик и безоговорочный глава семьи, женщина подчиняется мужу, занимается домом и детьми,

– современная (детоцентристская), для которой характерны возвышение роли частной жизни, чувственной опоры брака и интимности, планирование беременности, в результате чего репродуктивный период ограничивается 5–10 годами и рождением одного-двух детей,

– супружеская, где наблюдается возрастание автономности супругов, преобладание эгалитарных отношений между мужем и женой [Голод, 1998: 92; Кузьмина, 2008: 203].

Согласно данным опроса 2017 г., состоящие в зарегистрированном браке респонденты, к числу совместных семейных обязанностей чаще всего относят поддержание родственных связей (78%), организацию семейного досуга (65%), материальное обеспечение семьи (62%), распределение бюджета (60%), покупку продуктов и прочих товаров (58%), уход за детьми и их воспитание (57%), заботу о здоровье и благополучии членов семьи (53%) и обеспечение психологического комфорта (53%), см. табл. 6.

В качестве обязанностей, ответственность за выполнение которых в семье ложится на супругу, мужчины в большинстве случаев видят стирку и глажение белья (82%), уборку (68%), приготовление пищи (67%) и выполнение домашнего задания совместно с детьми (52%).

Женщины-респонденты чаще относили к обязанностям супруга работы по ремонту дома, бытовой техники (76%) и вынос мусора (44%), см. табл. 6.

Табл. 6. Распределение ответов на вопрос респондентов, состоящих в браке: «Укажите, как между Вами и Вашим супругом /супругой распределяются следующие семейные обязанности» (% от состоящих в зарегистрированном браке*), 2017 г.**

Семейные обязанности	Муж	Жена	Совместно
Распределение семейного бюджета	13,0	26,9	60,1
Уход за детьми и их воспитание	4,5	39,0	56,5
Материальное обеспечение семьи	30,8	7,2	62,0
Организация семейного досуга (отдых, развлечения)	6,6	28,9	64,5
Забота о здоровье и благополучии членов семьи	5,1	41,9	53,0
Обеспечение психологического комфорта	6,7	40,5	52,8
Выполнение домашнего задания совместно с детьми	7,7	52,0	40,3
Поддержание родственных связей	3,8	18,5	77,7
Покупка продуктов и прочих товаров	9,0	32,7	58,3
Приготовление пищи	6,9	66,6	26,6
Уборка	5,6	68,2	26,2
Стирка и глажение белья	6,9	81,7	11,5
Работы по ремонту дома, бытовой техники и прочего	75,6	8,9	15,5
Вывоз мусора	44,2	14,5	41,3

*С учетом пола респондента.

** Вопрос впервые включен в анкету в 2017 г.

Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН.

Ответы на вопрос о тех семейных обязанностях, которые должны выполнять и реально выполняют супруги, позволили сделать интересные выводы. Согласно данным опроса мужчины, не состоящие в зарегистрированном браке, к неотъемлемым функциям, которые должна выполнять женщина в браке чаще всего относили роль матери (родителя) (88%), сексуального партнера (82%), хранительницы «очага» (79%), хозяйки (78%) и друга (58%), см. табл. 7. В зарегистрированном браке женщины выполняют все вышперечисленные традиционно «женские» роли, однако к ним прибавляются и более «мужские»

функции главы семьи (55%) и добытчицы (59%), что может свидетельствовать о демократизации и гуманизации брачно-семейных отношений, выражающейся во взаимном и равном участии супругов в формировании семейных доходов и выполнении семейных обязанностей, что, в свою очередь, является прямым проявлением второго демографического перехода в России [Захаров, 2005: 124; Лежнина, 2013: 166; Семья и дети..., 2016: 21].

Табл. 7. Распределение ответов на 2 вопроса*:

- а) Для не состоящих в браке – вопрос о том, какие роли должны выполнять муж и жена в семье;
 б) Для состоящих в браке – вопрос о том, какие роли реально выполняют муж и жена в семье

Роли	а) Должен выполнять (желаемое распределение ролей)	б) Реально выполняет (реальное распределение ролей)
Жена		
Мать	88,1	87,8
Сексуальный партнер	81,8	81,3
Хранительница «очага»	79,1	79,1
Хозяйка	78,4	78,9
Глава семьи	19,1	54,7
Добытчица	20,9	58,5
Друг	57,5	59,2
Другое	1,2	2,2
Муж		
Отец	65,4	83,4
Сексуальный партнер	60,7	81,4
Защитник	62,2	76,6
Хозяин	56,9	71,8
Глава семьи	42,9	75,2
Добытчик	45,2	78,3
Друг	43,1	59,0
Другое	1,0	1,7

* Источник: данные мониторинга репродуктивного потенциала, ИСЭРТ РАН (2017 г.).

Стоит отметить, что незамужние женщины в качестве обязательных для выполнения супругом видят роли отца (родителя) (83%), сексуального партнера (81%), защитника (77%), хозяина (72%), чуть реже – добытчика (45%), друга (43%), главы семьи (43%). Вместе с тем, как показали ответы состоящих в браке женщин, все вышеперечисленные роли у «семейных» мужчин выражены гораздо сильнее.

7. Заключение

В целом среди жителей региона, находящихся в браке, преобладают позитивные оценки супружеских отношений: 63% из них удовлетворены своим браком, 59% никогда не посещали мысли о разводе. Вместе с тем каждый третий опрошенный (32%) иногда думает о разводе, что подтверждается негативной динамикой разводимости населения.

При ответе на вопрос: «Считаете ли Вы вступление в брак обязательным условием для воспитания детей?» в период с 2008 по 2017 гг. увеличился удельный вес тех, кто затруднился ответить (на 11%), что косвенно может свидетельствовать об ослаблении роли регистрации брака в вопросе воспитания детей.

При анализе ответов обнаружили себя заметные половозрастные различия. Так, наиболее традиционные взгляды на брак (предпочтение легитимного брака, мнение о его обязательности для воспитания детей) имеют женщины, лица старше 25 лет. Тогда как неофициальные союзы чаще выбирали мужчины и молодежь в возрасте 20-24 лет. О готовности расторгнуть брак в большей степени заявляли женщины и представители молодого поколения (20-24 лет).

В семейных установках населения региона наблюдаются разнонаправленные тенденции. С одной стороны, в мнениях жителей сохраняются консервативные взгляды на супружеские отношения: большинство из них предпочтение отдают зарегистрированному брачному союзу, брак считают обязательным условием для воспитания детей, а его основой чаще всего называют любовь и уважение друг к другу.

Распределение обязанностей между супругами сохраняет наличие традиционно «мужских» и «женских» функций: работы по уборке дома, приготовлению пищи, стирке и глажке ложатся на плечи жены, ремонтные работы и

вынос мусора входят в функционал мужа. С другой стороны, в характере распределения обязанностей и ролей прослеживается тенденция к уравниванию. Так, например, в вопросах материального обеспечения семьи и в выполнении роли «добытчика» наблюдается равная вовлеченность как женщины, так и мужчины. В целом для мужского населения региона характерны более «традиционные» представления о семейных ролях супруги, тогда как для женщин, напротив, роли «мужа-добытчика» и «главы семьи» отходят на второй план, а на первом оказываются функции «мужа-партнера» и «мужа-помощника в ведении домашних дел».

Наблюдаемый во взглядах населения Вологодской области традиционализм по отношению к заключению брака и построению семьи в целом соответствует приоритетам государственной политики (например, в качестве одного из направлений Концепции государственной семейной политики РФ обозначено укрепление традиционных семейных ценностей) и гипотетически может способствовать улучшению демографической ситуации в регионе в ближайшей перспективе. Однако выявленная тенденция демократизации брачно-семейных отношений, особенно в части выполнения женщинами «мужской» функции материального содержания семьи, несет в себе потенциальный вызов. Роль «добытчицы» неизбежно повышает трудовую нагрузку на женщину, требующую больших затрат временных ресурсов, и, как следствие, автоматически снижает вероятность осуществления ее важной функции – репродуктивной.

Литература

- Бреева Е. Б. Основы демографии: учеб. пособие. М.: Дашков и К. 2005. - 352 с.
- Голод С. И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис. 1998. - 272 с.
- Захаров С. В. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. 2005. № 3 (23). С. 124-140.
- Калачикова О.Н. Регулирование репродуктивного поведения населения: состояние и проблемы: препринт. Вологда: ИСЭРТ РАН. 2012. - 129 с.
- Кузьмина К.А. Трансформации модели семьи и потребностей в социальной защите в условиях социально-демографических и социально-экономических перемен // Журнал исследований социальной политики. 2008. №2. С. 200-216.
- Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. 2009. №3. С. 20-29.
- Ложнина Ю.П. Трансформация гендерных ролей в современной России // Общественные науки и современность. 2013. №4. С. 165 – 176.

Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: монография / под общей редакцией А.Ю. Гайфуллина. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. 2016. 212 с.

Степанова Ю. Б. Трансформация института семьи в современных российских условиях. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. социолог. наук: 22.00.04. Саратов. 2006. 15 с.

Сукнева С. А., Барашкова А. С. Семья и дети в системе жизненных ценностей населения Якутии // Регион: экономика и социология. 2016. №3. С. 98 – 117.

Хакимова О.Б. Современная семья: трансформация ее форм, функций, морали // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС. 2012. – 1 CD ROM.

Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Проблемы трансформации демографических институтов: семья и брак // Социологический альманах. 2015. № 6. С. 151 – 164.

Features of marriage and family behavior of the population of the Vologda oblast

Aleksandra Vladimirovna Korolenko *

* - junior researcher, Federal state budgetary institution of science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (until 28 August, 2017 – Institute of socio-economic development of territories of Russian academy of sciences). Address: Russia, 160014, Vologda, Gorkogo Str., 56A, Email: coretra@yandex.ru; tel.: 8 (8172) 59-78-10, 8-963-353-37-91

Abstract

The article presents the results of study of the marriage and family behavior of the population of the Vologda oblast on the materials of sociological monitoring of the reproductive potential conducted by ISEDT RAS. The author analyzed the respondents' answers on questions about the registration of marriage, satisfaction with marriage and the features of the distribution of family roles and responsibilities between marrieds.

Keywords: marriage; family; marriage and family behavior; family roles and responsibilities

References

- Breeva E. B. Osnovy demografii: ucheb. posobie [*Fundamentals of the Demography: tutorial*]. Moscow: Dashkov i K, 2005, - 352 p. (In Russ.)
- Golod S. I. Sem'ya i brak: Istoriko-sotsiologicheskii analiz [*Family and marriage: historical and sociological analysis*]. St. Petersburg: Petropolis, 1998, - 272 p. (In Russ.)
- Zakharov S. V. Prospects of fertility in Russia: the second demographic transition. *Otechestvennye zapiski*. 2005, vol. 23, no 3, pp. 124-140. (In Russ.)
- Kalachikova O. N. Regulirovanie reproduktivnogo povedeniya naseleniya: sostoyanie i problem [*Regulation of the reproductive behavior of the population: status and problems*]. Vologda, ISERT RAN, 2012, 129 p. (In Russ.)
- Kuz'mina K. A. Transformations of the family pattern and needs for social protection in conditions of socio-demographic and socio-economic changes. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*. 2008, no 2, pp. 200-216. (In Russ.)
- Kuchmaeva O. V., Kuchmaev M. G., Petryakova O. L. Transformation of institution of family and family values. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 2009, no 3, pp. 20-29. (In Russ.)
- Lezhnina Yu. P. Transformation of gender roles in modern Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2013, no 4, pp. 165-176. (In Russ.)
- Sem'ya i deti v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya [*Family and children in Russia: current state and development prospects*]. In Gaifullin A.Yu. (ed.). Ufa, ISEI UNTs RAN, 2016, 212 p. (In Russ.)
- Stepanova Yu. B. Transformatsiya instituta sem'i v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh [*Transformation of the family institute in the conditions of modern Russia*]. Thesis of the dissertation. Saratov, 2006, 15 p. (In Russ.)
- Sukneva S. A., Family and children in the system of life values of the Yakut population. *Region: ekonomika i sotsiologiya*. 2016, no 3, pp. 98-117. (In Russ.)
- Khakimova O. B. Sovremennaya sem'ya: transformatsiya ee form, funktsii, morali [Modern family: transformation of its forms, functions, morals]. Materialy IV Ocherednogo Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa «Sotsiologiya i obshchestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitiye» [Materials of the IV all-Russian sociological congress "Sociology and society: global challenges and regional development"]. Moscow: ROS, 2012, - 1 CD ROM. (In Russ.)
- Shabunova A. A., Kalachikova O. N. Problemy transformatsii demograficheskikh institutov: sem'ya i brak [*Problems of demographic institutes transformation: family and marriage*]. *Sotsiologicheskii al'manakh* [*Sociological almanac*]. 2015. № 6. S. 151 – 164. (In Russ.)